

Гарри увидел, как Гермиона вздрогнула, и подавил улыбку. Очевидно, ей потребовалась вся ее сила воли, чтобы не поднять руку.

«Может быть, спрятано в жирных глубинах твоих волос?» язвительно спросил Джим.

«Еще десять баллов с Гриффиндора!»

«Мой отец говорил, что ты будешь таким же - задиристым, ехидным и жестоким, и что ты, вероятно, попытаешься сделать из меня пример, задавая первым делом кучу непонятных вопросов по пустякам. Он также сказал, чтобы я называл тебя Снивеллус».

«Двадцать баллов с Гриффиндора! А еще он говорил, что я могу заниматься этим весь день? Вот еще один: В чем разница между монашеским и волчьим духом?»

«Понятия не имею. Какая разница между...»

**«ДЖЕЙМС ПОТТЕР-МЛАДШИЙ. ПРЕКРАТИТЕ ВЕСТИ СЕБЯ КАК НЕВЕЖЕСТВЕННАЯ БОЛТЛИВАЯ ЗАДНИЦА!»**

Весь класс, включая Снейпа, в изумлении уставился на Гермиону Грейнджер, которая вскочила со стула и буквально тряслась от ярости из-за выходки Джима. После нескольких секунд мертвой тишины Снейп тихо сказал: «Пять баллов Гриффиндору». Гермиона глубоко вздохнула и медленно села на место.

Снейп снова повернулся к Джиму и сказал, уже более спокойно: «На сегодня с меня достаточно вашего идиотизма, мистер Поттер. Я обсужу этот вопрос с вашим старостой... и вашей матерью. Если вы не уважаете мой авторитет, возможно, вы проявите уважение к их авторитету». Джим проворчал это, но больше ничего не сказал.

«Однако, - шелковисто произнес Снейп, - в данном случае у нас есть необычная возможность исследовать относительную ценность природы и воспитания». Мистер Гарри Поттер! Можете ли вы ответить хотя бы на один из вопросов, которые я задал вашему брату?»

Гарри кашлянул. «Я уверен, что могу ответить на все три, сэр. В обратном порядке: монсхед и волчье лыко - два из множества распространенных названий ядовитых цветущих растений семейства аконитовых. И если бы мне понадобилось найти безоар где-нибудь поблизости, я бы поискал аварийный набор или, если это не удастся, обыскал бы кладовые в секции, где хранятся субпродукты животных».

«Объясните», - приказал Снейп. «Для ваших менее образованных сверстников». При этих словах он с усмешкой посмотрел на надувшегося Джима Поттера.

«Безоар - это небольшой камень, сформированный из непереваренной растительной массы и

добытый из желудка козы. В учебнике сказано, что он может противостоять большинству ядов, хотя я не думаю, что там упоминалось, какие именно яды он не излечит».

«На будущее, мистер Поттер, он не лечит яды, полученные из крови дракона или яда василиска, хотя, к счастью, это редкость. И мой первый вопрос?»

«Да, сэр. Добавление порошка корня асфоделя в настой полыни - это первый шаг в создании чрезвычайно мощного сонного зелья. Боюсь, я не могу вспомнить его точное название, - он повернулся, чтобы посмотреть прямо на своего взбешенного брата, - но я точно помню, что оно было на самой первой странице заданного чтения». И тут он улыбнулся. И это было совсем не больно.

Любопытно, что Снейп не начислял Гарри никаких баллов за правильные ответы, даже несмотря на то, что на уроках зельеварения он отдавал предпочтение Слизерину. Остаток урока прошел относительно спокойно, за исключением одной заминки. Снейп не разрешил Гарри и Невиллу работать в паре, как они договорились. Вместо этого он посадил Невилла с Гермионой, а Гарри - с Тео. Невилл поначалу был в панике от такого изменения планов, но Гарри успокоил его, что Гермиона, вероятно, лучше него разбирается в зельеварении, и они вчетвером будут находиться у соседних котлов. Было несколько взрывов, но Гермиона не давала Невиллу расслабиться и выполнять задание, а Гарри был достаточно близко, чтобы прошептать несколько советов и ободряющих слов. В конце концов, Невилл и Гермиона, а также Тео и Гарри приготовили приемлемое зелье от фурункулеза. Рону и Джиму повезло меньше: их зелье превратилось в густой черный осадок, который растекся по дну их котла. Наконец, когда все ушли, Гарри сказал Гермионе, Невиллу и Тео, чтобы они шли без него, так как у него есть личные дела.

Когда все ушли, Снейп поднял глаза от своих записей и увидел, что Гарри все еще там.

«Урок окончен, мистер Поттер».

«Я знаю, сэр. Но я хотел бы иметь возможность обсудить с вами некоторые... домашние дела. Если сейчас не получается, я буду рад прийти в более удобное время. Но я думаю, что важно решить это немедленно, а не позволять всему... гноиться».

Снейп фыркнул. «Я был прав. Ты такой же высокомерный, как твой отец и брат».

«Вовсе нет. До этого лета я буквально не знал, что Джеймс Поттер жив и что у меня вообще есть брат. И с тех пор я не узнал ничего такого, что заставило бы меня относиться к нему хоть с малейшим уважением. Из его коротких разговоров я понял, что он издевался над тобой, когда вы вместе учились в школе. И я вижу, что он воспитал Джима таким же высокомерным задирой. Но он не воспитывал меня. И я не хочу провести следующие семь лет, чувствуя себя так, будто мой глава дома - враг, только потому, что он считает, что у него есть основания ненавидеть моего родного отца».

«Я ничего такого не думаю, Поттер!» - огрызнулся старший. «Я знаю, что у меня есть причины ненавидеть его».

«При всем уважении, сэр, у вас их нет», - сказал Гарри с жутким спокойствием.

«Объяснись!» Снейп зарычал.

«Гарри Хантинг».

Снейп растерянно моргнул, заметив странное выражение лица. «Что?»

«Охота на Гарри». Это игра, которую придумали мой кузен Дадли и его друзья. Они считали до десяти, чтобы дать мне фору. А потом они бежали за мной. А если ловили, то валили меня на землю и пинали, пока им не надоедало. Они начали играть в нее, когда мне было шесть лет».

Снейп ничего не сказал, и Гарри продолжил.

«Летом у них была особая разновидность. Тетя Дадли Мардж приезжала к нам погостить. Она разводила собак и всегда приезжала с питбулем по кличке Риппер. Вместо того чтобы гоняться за мной самим, они просто натравливали на меня собаку. У меня есть след от укуса, который я могу вам показать, когда мне было семь лет, и он достал меня еще до того, как я стал достаточно высоким и быстрым, чтобы лазить по деревьям. Примерно с четырех лет я готовил для Дурслей, убирал за ними, работал во дворе. Иногда Дурсли специально проливали вещи на пол, потому что я заканчивал работу по дому, и они не хотели, чтобы у меня было свободное время. По ночам я спал в шкафу для сапог. В моей медицинской карте значатся одна сломанная рука, перелом ключицы и по меньшей мере четыре сломанных ребра. Пока я не поступил в начальную школу в возрасте шести лет, я буквально думал, что меня зовут «урод», потому что так меня называли все. Дяде Вернону и тете Петунии пришлось усадить меня вечером перед началом занятий в начальной школе и объяснить, что другие люди будут называть меня «Гарри Поттер», так что я не должен удивляться этому, но в их доме я не должен ожидать, что меня будут называть иначе, чем «урод» или «мальчик». И насколько я могу судить, все это случилось со мной только потому, что Джеймс Поттер, Лили Поттер и Альбус Дамблдор решили, что держать меня рядом неудобно и усложнит более важную задачу по воспитанию Мальчика-Который-Выжил в тот прекрасный образец человечества, которым он является сегодня».

Гарри встал и поднял сумку с учебниками. «Я рассказал тебе обо всем этом не потому, что ожидал жалости. И уж точно не потому, что жду от тебя каких-то действий. Я не встречал ни одного взрослого, который бы хоть как-то помог мне. Но я хочу, чтобы вы поняли одну вещь: вы. Имеете. Никаких идей. О том, что значит ненавидеть Джеймса Поттера». Затем он подошел к двери и открыл ее. «До следующего урока, сэр».

«Поттер!» Мальчик обернулся. Снейп замешкался... а потом усмехнулся. «Твои волосы выглядят нелепо. Как у какого-нибудь ленивого гриффиндорца, который только что встал с постели. Позаботься об этом, пока ты еще больше не опозорил свой дом».

Гарри отрывисто кивнул, а затем исчез. Снейп долго смотрел на дверь. «О, Лили, - прошептал он, - что ты наделала?»

Позже, когда Гарри был на обеде, Хедвиг прилетела с толстым конвертом размером с юридический документ. Гарри с нетерпением вскрыл его и вытащил несколько пергаментов, над которыми принялся корпеть, рассеянно поедая сэндвич, пока читал.

<http://tl.rulate.ru/book/120783/5031647>